

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1941-1945 ГГ

*Раматуллаев Маман Алишерович, и.о. доцента кафедры
«История и социальные науки» Нукусского инновационного
института, доктор философии по истории (PhD)*

1941-1945-YILLARDA QORAQALPOG‘ISTONDA DINIY HAYOT

*Ramatullayev Maman Alisherovich, Nukus innovatsion instituti
«Tarix va ijtimoiy fanlar» kafedrası dotsenti v.b., tarix fanlari
bo‘yicha falsafa doktori (PhD)*

RELIGIOUS LIFE OF KARAKALPAKSTAN IN 1941-1945

*Ramatullaev Maman Alisherovich, Acting associate professor of
the Department of «History and Social Sciences» of the Nukus
Innovation Institute, Doctor of Philosophy in History (PhD)*

Аннотация: В статье говорится о политике советского правительства в отношении религии и ислама в Каракалпакстане в 1941-1945 годах, об отношении правительства к религии и религиозной жизни в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: религия, мечеть, атеист, мусульманин, антирелигиозная политика, САДУМ, фронт, паломничество.

Annotatsiya: Ushbu maqolada 1941-1945-yillarda sovet hukumatining Qoraqalpog‘istonda dinga, islom diniga qarshi siyosati, hukumatning dinga munosabati va ikkinchi jahon urushi yillaridagi diniy hayot haqida so‘z etiladi.

Kalit so‘zlar: din, masjid, ateist, musulmon, dinga qarshi siyosat, SADUM, front, ziyorat.

Abstract: The article talks about the policy of the Soviet government regarding religion and Islam in Karakalpakstan in 1941-1945, the government’s attitude towards religion and religious life during the Second World War.

Key words: religion, mosque, atheist, Muslim, anti-religious policy, SADUM, front, pilgrimage.

ВВЕДЕНИЕ. Отношение советской власти к исламской религии можно рассматривать, подразделяя его на несколько периодов. Первый охватывает начальные семь-восемь лет с момента установления власти Советов и характеризуется поиском согласия с представителями духовенства в качестве лояльного социально-культурного режима ради укрепления своей власти. Доминирующей тенденцией второго периода (с 1920-х годов до начала Великой Отечественной войны) стала

рост противоборства между властью и исламом и попытки подавления религиозных сил. Третий период (1940 – до середины 1950-х), с определенными условиями, можно назвать периодом «религиозного умиротворения». Четвертый период, характеризующийся новым обострением позиций, охватывает 60-70-е и первую половину 80-х годов минувшего столетия. И пятый период, ставший самым коротким, стал периодом горбачевской

<https://orcid.org/0000-0003-1379-8464>

e-mail:

mr.maman92@mail.ru

перестройки, завершившегося распадом СССР в 1991 году.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД. Отношения Советской власти к исламской религии складывались в целом в рамках политики в отношении религии. Кроме того, все концептуальные правила данной политики разрабатывались центральным правительством в Москве и спускались в республики. В соответствии с этим, все решения по формированию государственных структур по вопросам религиозной политики обновлялись [1,с.33].

Говоря об истории периода Второй мировой войны, одним из важных вопросов были взаимоотношения государства и религии, состояние религиозных организаций и их деятельность, бытовые проблемы деятелей духовенства.

В ходе проведенного перед началом войны, в 1937 году, переписи населения на территории СССР, включая автономные образования, были установлены девять основных религий. Среди них главенствующее место занимало православие, а вот на втором месте был ислам [2,с.58].

ОБСУЖДЕНИЕ. С началом в 1941 году войны отношение власти к религии и духовенству существенно изменилось, новую форму обрело и отношение к мусульманам. Одним словом, Религия превратилась в идеологическое оружие и для вторгнувшейся в СССР фашистской Германии. Потому что они хорошо понимали, что одной вооруженной техники недостаточно и намеревались через очернение атеистической политики подорвать гегемонию коммунистической власти и вызвать политический раскол среди народов и конфессий Советского Союза. Руководители приняли прямо противоположную позицию, то есть быстро поняли жизненную необходимость смягчения, а то и вовсе прекращения антирелигиозной политики и нацелить весь народ, независимо от национальности и вероисповедания, на борьбу с агрессором [3,с.28].

Уже с первых дней войны ярко наблюдался патриотический настрой советских мусульман. В первую пятницу с начала военных действий (27 июня) в Ташкенте, Самарканде, Бухаре и ряде других городов Узбекистана духовенство читало

пятничный намаз вокруг мечетей, закрытых в свое время властью. Они произносили молитвы «за здравие и победу советского падишаха» (И.Сталин естественным образом воспринимался как царь). Партийно-советский аппарат, как и органы безопасности, дали этому явлению высокую оценку [4,с.323-324].

Все главы религиозных конфессий СССР вышли с патриотическими воззваниями, среди них были представители исламского духовенства. К мусульманам страны обратился муфтий Центрального духовного управления мусульман СССР Габдрахман Расулев. Он сказал: «Центрального духовного управления мусульман СССР призывает встать всех единоверцев на защиту Родины, совершить молитвы ради победы Красной Армии и сыновей, сражающихся на фронте» [5,с.66]. Воззвание было опубликовано 2 сентября 1941 года и озаглавлено «Ко всем мусульманским мечетям» [6,с.428].

В республиках с исламским вероисповеданием поистине всенародным стало движение по сбору средств на формирование танковых колонн и авиаотрядов. В 1943 году в Уфе представителями Центрального духовного управления мусульман было собрано 10 миллионов рублей на создание танкового подразделения. За короткое время в Узбекской ССР собрано 365 миллионов, в Казахской ССР – 470 миллионов рублей [7,с.111-112].

В лихолетье все пригодные к военной службе мужчины на территории бывшего Союза отправились на фронт, а оставшиеся в тылу демонстрировали образцы самоотверженного труда. На схватку с захватчиками ушли и сыновья среднеазиатских земель, в том числе и каракалпаки. Следует отметить, что среди них были и сыновья деятелей духовенства. Архивные данные свидетельствуют, что сразу трое сыновей муфтия духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Ишана Бабахана Абдулмаджидхана воевали на фронтах сражений [8,с.8-10]. Улема из Каракалпакстана Уаис махсум Алауатдинов в 1943-1944 годах участвовал в боевых действиях и после войны работал заведующим складом в Кегейлийском районе [9,с.260]. А также младший брат Пурхан ишана Каипназарова Пахратдин махсум через Чимбайский районный военкомат в 1942 году

отправился на фронт, где героически погиб [10,с.34].

В годы тяжелых испытаний, каким являлась вторая мировая война, советское правительство для мобилизации населения на борьбу с фашизмом четко учитывал и религиозный фактор. Усилилась активность верующего населения. Исходя из этого, было восстановлено право на организацию религиозных учреждений, способных мобилизовать население.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В 1943 году с предложением об учреждении Духовного центра мусульман Средней Азии муфтий Ишан Бабахан Абдулмаджидхан неоднократно выходил с письменным обращением в адрес Верховного Совета Узбекской ССР. 31 июля 1943 года, постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР, выдано разрешение на создание центра с полномочиями управляющего деятельностью мусульман Средней Азии и Казахстана [11,с.38].

После этого, с целью контроля над религиозной деятельностью, была организована региональная комиссия мусульман. В состав комиссии, главой которой стал Шайх Ишан Бабахан ибн Абдулмаджидхан, вошли ведущие религиозные деятели, такие как, Шейх Абдулгаффар Шамсутдинов (Казахстан), Шейх Мухаммед Салих Бабакалон (Таджикистан), Шейх Алымхантура Шакирхантура улы (Кыргызстан), Шейх Анна Ишан (Туркменистан). На учредительное собрание были приглашены руководитель духовного управления мусульман европейской части бывшего Союза и мусульман Сибири шейх Абдурахман Расули, имам-хатиб московской мечети Шейх Киямиддин Кадири и другие авторитетные деятели [12,с.32].

15-19 октября 1943 года в Ташкенте прошел съезд улемов и религиозных деятелей Узбекской, Таджикской, Киргизской, Казахской и Туркменской ССР.

В работе съезда в качестве гостей приняли участие глава Центрального духовного управления мусульман Расулев, имам московской мечети Насриддинов, имам казанской мечети Кадыров, представитель мусульманских улемов Азербайджана Пешнавазаде.

Съезд избрал управление мусульманских улемов Средней Азии и Казахстана. Его центром был выбран Ташкент. Членами управления избраны представители всех республик. Ишан Бабахан Абдулмаджидханов был избран главой управления мусульманских улемов Средней Азии и Казахстана – муфтием. Ему было 82 года, узбек, образование высшее [13].

Участники съезда утвердили устав духовного управления, по согласованию, одного представителя от каждой республики избрали членом президиума управления сроком на пять лет [14,с.23,271, 272].

Ишану Бабахану Абдулмаджидханову был присужден титул муфтия пяти союзных республик. Муратходжа Саликходжаев назначен заместителем главы, Зияуддинхан ибн Ишан Бабахан – ответственным секретарем. Курултай также принял решение об образовании казиятов в пяти республиках. Казиями своих республик избраны Зияуддинхан ибн Ишан Бабахан (Узбекистан), Шейх Абдулгаффар Шамсутдинов (Казахстан), Шейх Мухаммед Салих Бабакалон (Таджикистан), Шейх Алымхантура Шакирхантура улы (Кыргызстан), Шейх Анна Ишан (Туркменистан) [15,с.34].

Салмен ишан Камалов назначен прибывшим в 1943 году в Каракалпакстан Ишан Бабахан Абдулмаджидхановым ответственным лицом Управления мусульманских улемов Средней Азии и Казахстана по ККАССР [16].

В 1944 году Управление мусульманских улемов Средней Азии и Казахстана за счет личных фондов пожертвовали фронту 280 тысяч рублей, приобретены облигации государственного займа на 4 миллиона 117 тысяч рублей, на нужды фронта аккумулировали 63 тонны пшеницы, 90 тысяч голов крупного рогатого скота, изделия на 490 тысяч рублей переведены в фонд помощи семьям фронтовиков [17,с.99].

Религиозные деятели и простые мусульмане также приняли активное участие в добровольной благотворительной кампании в честь 27-летия создания Красной Армии. В 1944-1945 годах одним из представителей Управления мусульманских улемов Средней Азии и Казахстана Сайманом Камалатдин ишаном (скорее всего, речь идет о Салмен ишане Камалове) на нужды фронта в государственный

банк перечислено 31882 рублей добровольных пожертвований населения. Из них почти 28000 рублей направлено на организацию танковой колонны. В 1945 году верующими Каракалпакстана было собрано 13000 рублей, из которых 3000 рублей направлено на ремонт мечети, 10000 – перечислено в банк для нужд семей фронтовиков [18,с.34-35].

В течение двадцати лет со дня начала войны, хотя и без юридически оформленных документов, начали открываться мечети и молельные дома [19,с.111]. Граждане выходили с обращениями об их открытии, а также с просьбами разрешить совершать хадж в Мекку и Медину. Обращения поступали в Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, Совет по делам религии при СНК Узбекской ССР, а также напрямую в центральные органы [20,с.6].

В 1944-1945 годах Советское правительство начало процесс регистрации мечетей и давать разрешение на открытие молельных домов [21,с.47]. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана назначало в них имамов, проводило через них религиозную политику. Мечети открывались согласно заключению СНК Узбекской ССР, в соответствии с представлением Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, решением правительства СССР. На этой основе в мае 1944 года в Чимбайском районе ККАССР открылась Хан-мечеть [22,с.39]. В отдельных местах без соответствующего разрешения властей, по инициативе граждан ремонтировались мечети и преобразовывались в молельные дома.

Согласно архивным данным, в 1945 году в ККАССР только в Чимбайском районе дано разрешение на открытие мечети. В остальных районах мечети официально отсутствовали. Из-за отсутствия официального разрешения 3 мечети в Кунградском районе были закрыты, а в Турткульском и Шаббазском районах, по тем же архивным данным, функционировали формально не учрежденные мечети [23, с.2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. С периода начала Второй мировой войны и до 50-х годов наблюдалась позитивная тенденция учета мнений и предложений представителей

духовенства об открытии религиозных учреждений и организаций. Разумеется, это происходило в силу тяжелой того времени ситуации. Потому что дальнейшие события показали, что она была временной и с начала 1950-х годов государственная политика в данной области начала резко меняться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эсенаманова Нургуль Сатындиевна. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации. Диссертации на соискание степени кандидата политических наук. Бишкек. 2004. - 183 с.
2. Халидова О.Б. Религия, духовенство и государство в годы великой отечественной войны в Северо-Кавказском регионе//Вестник института ИАЭ. 2016. № 3.
3. Йўлдошхўжаева Х., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. Тошкент. Movarounnahr. 2015, - 496 с.
4. Россия - Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII - начале XXI века. М.: Издательство Московского университета; 2013. 480 с.
5. Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е гг. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2005. – 182 с.
6. Гусева Юлия Николаевна. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории: на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2013. -443 с.: ил.
7. Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./Михаил Одинцов, Анна Кочетова. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. – 317 с.
8. НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр – 60.
9. Йўлдошхўжаев Х., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. Т.: Movaraunnahr. – 2015, - 496 с.
10. Эбдимуратов Т. Репрессияға ушыраған уламалар. Н.: Қарақалпақстан, 1992. – 84 с.
11. НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр – 5.
12. Йўлдошхўжаев Х., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. Т.: Movaraunnahr. – 2015, - 496 с.

13. Ўзбекистон, Тожикистон, Туркманистон, Қирғизистон ва Қозоғистон ССРдаги мусулмон рухонийлари ва диндорларининг съезди//Қизил Ўзбекистон. 1943 год 22 октябрь, № 218 (5818).
14. Бабаханов Ш. Муфтий Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан: жизнь и деятельность. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1999.
15. Йўлдошхўжаев Ҳ., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. Т.: Movaraunnahr. – 2015, - 496 с.
16. Информация взята из Казыята мусульман Каракалпакстана.
17. Салмонов А.М. Ўзбекистонда мусулмон диний муассаса ва ташкилотлар фаолияти тарихи (1917-1950 йиллар): тарих фан. ном... дисс. – Тошкент.: Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2008. – 156 с.
18. НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр-5.
19. Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./Михаил Одинцов, Анна Кочетова. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. – 317с., НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр-53.
20. НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр-53.
21. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917-1991 гг.): Автореф. дис... докт. ист. – Махачкала. ДГУ. 2010. – 55 с.
22. НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр-271.
23. НАУз, Р-2456, О-1, Ед.хр-53.

